

Но предстает этот образ в образах практической алхимии, оперирующей с веществом (*философский камень, эликсиры, панацеи; алкагест, питьевое золото, гомункулус*). Осуществляется конструирование идеализированного предмета в алхимии. Это конструирование ведет, с одной стороны, к теоретическому осмысливанию химического ремесла, с другой — воплощает под влиянием этого ремесла бесплотное алхимическое теоретизирование. В этом и состоит главный гносеологический урок, преподанный алхимией химии нового времени. Тогда «позитивный» вклад алхимии, воспринятый новой химией, предстает второстепенной, хотя и единственно неоспоримой вещью. Этот вклад представляет собой опыт средневековых рецептурных фармаций и ремесленной технохимии, ассимилированный алхимией и через нее пущенный в научно-химический обиход.

Однако алхимическое — вселенского свойства — умозрение живет не само по себе, а в конкретных теоретических и опытных сюжетах, связанных с преобразованием вещества.

Повторю: всеобщая превращаемость вещества, из которой следует возможность *трансмутации металлов*, коренится в идее *первичной материи* как совокупности всех *свойств-качеств и элементов-стихий* (огрубленный средневековый аристотелизм). Алхимическая ртуть-соль-серная теория выглядит как будто чисто словесной переформулировкой *Аристотелевой* натурфилософии. Однако изучение исторической трансмутации *«аристотелевых»* алхимических первоначал свидетельствует о двойственной *«номиналистически-реалистической»* их природе, обещающей взаимные переходы элементаризма и атомизма (квазиатомизма) в средневековой теории познания. Имя и вещь-вещество и слиты, и разведены в одном термине. Именно в этой точке намечается движение алхимической мысли от изучения функциональной зависимости *сво-йство-свойство* к изучению принципиально иной, новохимической зависимости *состав-свойство* (*Ван-Гельмонт, Тахений, Бойль*). Алхимический же антиатомизм имеет тенденцию через понятия *квинтэссенции* и *«биологической»* индивидуации стать новохимическим атомизмом<sup>53</sup>.

Алхимическое начало как и мя-вещь противостоит двум фундаментальным гносеологическим традициям средневековья: созерцательному опыту *Оксфордской школы* (*Р. Бэкон, Роберт Большоголовый*) и схоластике *Альберта — Фомы*, «примиряя» средневековые *номинализм и реализм*, превращая их в пародию, но тем самым как бы «моделируя» новонаучный метод как всеобщий и рационально-сенсуалистический.

<sup>53</sup> Атомизм как неуточжимость и неизменяемость простого тела, индивидуального тела. Но это сделало бы идею *трансмутации* принципиально невозможной. Тогда следовало бы отказаться от алхимических элементов-принципов как киринчей мироздания и признать этими кирпичами реальные металлы, например; признать их простыми телами-элементами в современном смысле. К этому, впрочем, и шло, только очень медленно — тысячу лет — шло. Тогда атомизм — в некотором роде логическое будущее алхимии.